

ГРОЗНЕНСКАЯ ГОРСКАЯ ШКОЛА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1863-1917 гг.)

Т. А. Бекоева
А. С. Магамедова

Статья посвящена истории открытия и определению роли Грозненской горской школы в процессе становления светской системы просвещения в Северо-Кавказском регионе. Материалы, использованные для ее написания, извлечены из фондов Архивного Управления Правительства Чеченской Республики. Грозненская горская школа — мужское начальное двухклассное училище с пансионом — была открыта 28 ноября 1863 года. Здание школы принадлежало частным владельцам — состоятельным жителям города Грозного, а содержало ее российское правительство, которое выделяло для этого необходимую сумму. Это просветительское заведение давало возможность получения образования как русским, так и чеченским ученикам, и хотя преподавание в нем велось только на русском, дети изучали чеченский и арабский языки (чеченский язык не являлся обязательной дисциплиной для русских учащихся). Среди преподаваемых в Грозненской горской школе предметов были русский язык, чтение, математика, изучение молитв, а также необязательные дисциплины: пение, гимнастика, столярное и токарное ремесла, садоводство, огородничество, шелководство, так как обучение различным ремеслам становилось в исследуемый период весьма актуальным (особенно применительно к выходцам из коренной национальности). Архивная документация свидетельствует, что профессионализм и компетентность учителей, преподававших в этом образовательном учреждении, были на достаточно высоком для того времени уровне, они хорошо знали свою работу и были заинтересованы в ее конечных результатах. Возможно, из-за проблем с учебной литературой, незнания русского языка местными жителями, наличия материальных проблем или других субъективных причин результаты обучения в Грозненской горской школе, независимо от национальности учеников, были более чем скромными.

Ключевые слова: Грозненская горская школа, светское обучение, успеваемость, сельские школы, ремесленное обучение.

The article is devoted to the history of foundation and definition of the role of Grozny Highland schools in the process of establishing a secular system of education in the North Caucasian region. The processed materials were taken from the collections of the Archives of the Office of the Government of the Chechen Republic. Grozny Highland School — male primary two-year board school— was opened November 28, 1863. The school building was a private property and belonged to the wealthy residents of the city of Grozny, and it was sustained by the Russian government allocating necessary sums. This educational institution provided education both for Russian and Chechen students and though the language of education was Russian, Chechen children studied and Arabic (the Chechen language was not a compulsory subject for Russian students). Among the subjects taught in Grozny Highland school were the Russian language, reading, mathematics, prayers studies, as well as optional disciplines: singing, gymnastics, joinery and turning crafts, gardening, horticulture, sericulture since acquiring various skills became quite relevant within the study period (especially for indigenous people). Archival documents show that the teachers, who taught in the educational

institution, were high professionals whose competence was at a high enough level for that time; they knew their job well and were interested in its outcomes. Perhaps because of the problems with educational literature, the Russian language ignorance of the locals, the financial problems or other subjective reasons academic outcomes in Grozny Highland school students regardless of nationality, were more than modest.

Keywords: *Grozny Highland School, secular learning, achievement, rural schools, learning various crafts.*

Сегодня, когда важнейшее значение для выхода нашей страны из кризиса имеет возрождение нравственно-духовных ценностей общества, особую роль играет историко-культурное осмысление прошлого. Глядя в прошлое, мы открываем и заново оцениваем произошедшие события, анализируем поучительные уроки истории, одним из которых является осознание жизненной необходимости взаимопонимания и тесного взаимоотношения народов, имеющих различные культурные и ментальные традиции.

Формирование единого культурного пространства Российского государства было сложным, длительным и противоречивым процессом. В его основе лежало созидательное начало, направленное на взаимовыгодное сотрудничество, стремление к самосохранению и развитию. Одним из наиболее плодотворных периодов в не прекращавшемся процессе диалога культур и обществ России и Северного Кавказа была вторая половина XIX в. — время поиска адекватных административно-правовых механизмов интеграции многонационального поликонфессионального региона в государственную систему России, осуществления социально-культурных преобразований и формирования нового слоя просвещенных элит в горских обществах. На основе архивных материалов нами рассмотрена роль Грозненской горской школы в становлении системы просвещения в северокавказском регионе.

История появления Грозненской горской школы началась задолго до ее открытия. Помощник начальника Терской области еще 22 июня 1861 г. писал начальнику Чеченского Округа: «Из некоторых дел... переданных в настоящее время во вновь учрежденную Дирекцию училищ Терской

области, усмотрено мною предположение об открытии в крепости Грозной школы в 1858 году... несмотря на это по настоящее время школы не существует...» [1, 1] Этот исторический документ свидетельствует о трудностях, которые встречались на пути становления системы просвещения в округе и различной степени ответственности чиновников, находящихся на руководящих постах.

28 ноября 1863 г. Грозненская горская школа — мужское начальное двухклассное училище с пансионом — была открыта. Содержало это образовательное учреждение российское правительство, которое выделяло для него необходимую сумму в размере 8812 рублей в год. Здание школы принадлежало частным владельцам — состоятельным жителям города Грозного, и, как свидетельствуют архивные источники, размер аренды этого здания составлял 1500 рублей [2, 157]. Это просветительское заведение давало возможность получения образования как русским, так и чеченским детям, преподавание в нем велось только на русском языке, однако изучались чеченский и арабский языки.

В архиве сохранились документы о результатах проведения 17 октября 1896 г. очередной ревизии в Грозненской горской школе. Материалы ревизии позволяют нам ознакомиться с состоянием дел в этом образовательном учреждении. По ее результатам и заключению, сделанному комиссией, расположение помещения данного учебного заведения было «неудобно», объем классной комнаты в кубических аршинах составлял 472,5. Библиотека в школе была разделена на две части — фундаментальную и ученическую: «В фундаментальной библиотеке насчитывалось 930 названий (2013 томов) на сум-

му 2488 руб., а в ученической библиотеке — 542 названия (1009 томов), на сумму 587 р.». Кроме того, школа имела в распоряжении собственные пособия, «393 предмета на сумму 844 р.» [2, 158].

Отметим, что профессионализм и компетентность учителей, преподававших в этом образовательном учреждении, были на достаточно высоком для того времени уровне. О том, что они хорошо знали свою работу и были заинтересованы в ее конечных результатах, можно судить по следующему зафиксированному в документах факту: учителем арифметики в школе был П. Косовский, знания учащихся по предмету он закреплял, решая задачи из известных в то время учебников Малинина и Евтушенко [3, 7]. Свою точку зрения по поводу вышеупомянутой школьной литературы этот учитель выразил, выступив 9 декабря 1895 г. на заседании Педагогического Совета Грозненской горской школы.

В его докладе содержатся следующие критические замечания: «...в нашей учебной литературе нет ни одного сборника арифметических задач, в котором задачи были бы подобраны последовательно по степени их трудности и по сходству замысла. Даже больше, в лучших наших сборниках нет даже простой группировки задач аналогичных, а потому зачастую приходится после проработанной классом задачи какого-либо вида рыться по всем отделам любого из наших сборников, чтобы поискать задачу, аналогичную только что проработанной» [3, 8].

Возможно, из-за подобных проблем с учебной литературой, незнания русского языка местными жителями, наличия материальных проблем или других субъективных причин результаты обучения в школе, независимо от национальности учеников, были более чем скромными. Из таблицы 1, содержащей сведения об успе-

Таблица 1

Сведения об успеваемости учеников 1-го отделения приготовительного класса Грозненской горской школы

№ по порядку	Фамилии и имена учеников 1-го отделения приготовительного класса	Который год в классе	Способности	Прилежание	Молитвы	Чтение	Письмо	Арабский	Чеченский	Поведение	Постановление Педагогического Совета
1	Астемиров Оздемир	3-й	3	2	2	3	3	1	2	4	Переведен во 2-е отделение
2	Волков Владимир	1-й	3	2	3	4	3	—	—	4	Тоже
3	Давлетукаев Петр	1-й	2	2	2	3	4	—	—	3	Тоже
4	Айдемиров Абдул	1-й	3	3	—	—	—	—	—	4	Остается
5	Демиев Султан-Бек	1-й									Представить к искл-ю
6	Салимурзаев Гарамурза	1-й									Представить к искл-ю
7	Талхигов Хаджи-Ахмад	2-й	3	2	3	3	3	2	2	4	Перев. во 2-е отдел-е
8	Тукиев Бетер-Султан	1-й	4	3	3	4	4	4	2	5	Перев. во 2-е отдел-е.
9	Усманов Ганавдука	1-й	3	2	2	3	3	2	1	3	Остается
10	Хасанов Ахмат	1-й	2	2	—	—	—	6	6	4	Остается
11	Хаджиев Сейфула	1-й									Представить к искл-ю
12	Никитин Илларион	1-й	3	2		—		—	—	3	Остается
13	Большаков Ефим	1-й	3	3	2	2	3	—	—	3	Остается
14	Эжаев Абдул-Межид	1-й	3	3	2	4	3	2	2	5	Перев. во 2-е отд-е
15	Унковский Виталий	1-й	3	3	—	2	—	—	—	4	Остается

ваемости учеников 1-го отделения пригготовительного класса, следует, что более половины обучающихся не были переведены в следующий класс [4, 16].

Среди изучаемых в Грозненской горской школе предметов были и «необязательные дисциплины: пение, гимнастика, столярное и токарное ремесла, садоводство, огородничество, шелководство...» [2, 158] Стоит отметить и то, что обучение различным ремеслам становилось в исследуемый период весьма актуальным (особенно применительно к выходцам из коренной национальности).

В 1896 г. в пригготовительном классе обучались 130 человек (в первом отделении — 56, во втором — 45, в третьем — 29), в первом классе был 31 учащийся, а во втором — 13. Программа занятий по русскому языку, пройденному с учениками 2-го отделения пригготовительного класса, была очень насыщенной, об этом свидетельствуют нижеприведенные данные: «...учениками прочтено и усвоено содержание следующих статей из книги для чтения Баранова: «Два плуга» Ушинского, «Дуб и Орешник» Толстого, «Сиротка» Мельникова... Ими заучены наизусть следующие стихотворения и басни: «Дедушка» Никитина, «Сельские работы» Некрасова, «Чиж и голубь» Крылова, «Кто он» Майкова, «Обитель» Козлова, ... «Наступление весны» Пушкина, «Весенняя гроза» Кольцова, «Труды солнышка» Жуковского» [3, 188]. По грамматике ребята изучали простые предложения, части предложения, а по арифметике — числа любой величины до десятков тысяч и русские меры длины, веса, сыпучих и т.д. [3, 189] Чеченский язык являлся обязательной дисциплиной для русских учеников. Чеченские просветители стремились продолжить начинания российских ученых-кавказоведов и делали попытки создания новых алфавитов родного языка, взяв за основу разработанные ими принципы, составляли буквари и книги для чтения. Например, в 1912 г. чеченец Таштемир Эльдарханов составил новый букварь для школ [5, 101].

Комиссия, побывавшая в 1896 г. в Грозном и в горской школе, указала в отчете, что количество грамотных (знающих русский язык) жителей Грозненского округа составляло 13588 человек [2, 158]. Впрочем, в это число входили представители всех национальностей, проживающих в Грозном, а чеченцы в конце XIX в. в основном проживали в сельской местности и обучались в конфессиональных школах. Тем не менее, Грозненская горская школа успешно готовила светски образованных представителей горских этносов, она просуществовала до 1917 г.

Светские школы открывали не только в городе, но и в сельской местности. Проанализированные нами документы Кавказского учебного округа свидетельствуют, что администрация не чинила препятствий при открытии школ, однако финансовое положение таких учебных заведений в большой мере зависело от личных пожертвований. В архиве мы обнаружили следующую запись от 7 февраля 1892 г.: «Генерал-Лейтенант Каханов, признавая возможность приступить к постройке зданий для училищ в Хасав-Юрте и Ведено, просит сообщить ему, какие училища полагали бы открыть в этих местностях, сколько потребуется средств и сколько должно быть отнесено на счет казны» [6, 11]. Оставшуюся необходимую сумму собирали сами жители сел. Желание коренных жителей дать своим детям не конфессиональное образование в школах, открытых при мечетях, а светское было настолько велико, что они проявляли инициативу: готовили прошения, собирали деньги, выделяли территорию для постройки учебных заведений. Например, для устройства вышеупомянутых школ с населения была собрана большая сумма (денежные средства в размере 52488 руб. 21 коп.) [6, 1].

В свою очередь попечитель Кавказского учебного округа всячески поддерживал стремление горцев дать детям не конфессиональное, а светское образование в подведомственных ему образовательных учреждениях. По этому поводу он писал директору народных училищ Терской области следующее: «Сообщаю Вашему Пре-

восходительству, что я признавал бы возможным построить для детей горцев в Хасав-Юрте и Ведено начальные двухклассные училища с пятилетним курсом обучения с тем, чтобы для учеников вторых классов были введены профессиональные, согласно местным потребностям, занятия... и устройство при них пансионатов: в Хасав-Юрте на 40 воспитанников (по 20 вакансий для детей горцев и русских), в Ведено на 50 воспитанников (по 15 вакансий для детей горцев и русских)» [6, 12].

Образовательная политика Российской империи помогала горским народам интегрироваться в новое общество. Всячески содействуя этому процессу, правительство России к концу XIX в. продолжало открывать новые школы, перейдя на новый уровень развития просвещения в крае, вовлечения горских этносов в орбиту европейской цивилизации, приобщения их к русской культуре и способствовало привлечению к обучению женского населения северокавказского региона.

-
1. Архивное Управление Правительства Чеченской Республики (далее АУП ЧР). Ф. 236. Оп. 6. Д. 01.
 2. АУП ЧР. Ф. 236. Оп. 6. Д. 08.
 3. АУП ЧР. Ф. 236. Оп. 6. Д. 07.
 4. АУП ЧР. Ф. 236. Оп. 6. Д. 02.
 5. *Бекова Т. А.* Проблемы обучения и воспитания кавказских горцев в интерпретации российских ученых в конце XVIII-XIX столетиях: Владикавказ, 2011.
 6. АУП ЧР. Ф. 256. Оп. 6. Д. 05.